

Сельское хозяйство

Правильная ссылка на статью:

Игнатъева И.А. — Понятие «"зеленая" экономика» в документах стратегического планирования // Сельское хозяйство. – 2023. – № 1. – С. 1 - 13. DOI: 10.7256/2453-8809.2023.1.39657 EDN: UJXCNI URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39657

Понятие «"зеленая" экономика» в документах стратегического планирования

Игнатъева Инна Анатольевна

доктор юридических наук

профессор, кафедра экологического и земельного права юридического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, стр. 13

✉ land@law.msu.ru

[Статья из рубрики "Экономика сельского хозяйства"](#)

DOI:

10.7256/2453-8809.2023.1.39657

EDN:

UJXCNI

Дата направления статьи в редакцию:

22-01-2023

Дата публикации:

29-01-2023

Аннотация: В статье анализируются и систематизируются случаи использования понятия «"зеленая" экономика» в документах стратегического планирования федерального и регионального уровня. Основой для понимания «зеленой» экономики в российских нормативных правовых актах, к числу которых относятся документы стратегического планирования, являются соглашения международного уровня. Известное значение имеют также тематические доклады официальных международных организаций. Подчеркиваются основные характеристики «зеленой» экономики, сделанные на международном уровне: экологическое налогообложение, повышение энергетической эффективности, сокращение потребления природных ресурсов, уменьшение количества отходов, использование возобновляемых источников энергии, развитие низкоуглеродной экономики и др. Важен и общий контекст понимания «зеленой» экономики на международном уровне. Он связан как с концепцией устойчивого развития, так и с реализацией задачи ликвидации нищеты. Иными словами, «зеленая»

экономика должна иметь широкий диапазон областей применения и предполагает целый ряд своих проявлений. Согласно Итоговому документу Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 г. («Рио+20») страны-участницы Конференции лишь определили некоторые контексты понимания «зеленой» экономики, а также сформулировали основные результаты, которые должны быть получены при реализации инструментов «зеленой» экономики. Установлено, что упоминание «зеленой» экономики в документах стратегического планирования встречается в двух основных аспектах: во-первых, в качестве современного атрибута регулирования природоохранной и природоресурсной деятельности, причем исключительно в положительном смысле; во-вторых, в качестве вызова и даже угрозы для осуществления отдельных видов деятельности. При констатации таких противоположных оценок значения развития «зеленой» экономики для Российской Федерации необходимо наделение понятия «"зеленая" экономика» юридически значимыми характеристиками, признаками и критериями. Общие рамки такого определения заложены на уровне международно-правового регулирования, конкретные же направления должны зависеть от потребностей и условий экономики, социальной сферы и состояния окружающей среды в Российской Федерации.

Ключевые слова:

зеленая экономика, отходы, зеленые технологии, документ стратегического планирования, энергетика, атомная энергетика, гидроэнергетика, сельское хозяйство, возобновляемые источники энергии, утилизация

Понятие «"зеленая" экономика» используется в документах стратегического планирования как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации. Собственно, до состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 2012 г. Конференции ООН по устойчивому развитию 2012 г. упоминание «зеленой» экономики в официальных документах являлось практически разовым. Так, однократно и в самом абстрактном значении «зеленая» экономика упоминалась в Основных направлениях деятельности Кабинета Министров Республики Татарстан на 2010—2015 годы, утвержденных постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 2 июня 2010 г. № 425 [\[1, с. 27\]](#). Сейчас термин «"зеленая" экономика» несколько чаще стал применяться в текстах стратегий по самым важным направлениям развития Российской Федерации. Параллельно «зеленая» экономика составляет предмет исследования значительного числа научных работ [\[2\],\[3\],\[4\],\[5\]](#).

Однако как в документах стратегического планирования, так и в теоретических работах понятие «"зеленая" экономика», как правило, не сопровождается выделением четкого набора юридически значимых критериев и признаков. Иными словами, на основании лишь собственно использования в тех или иных текстах этого понятия подчас невозможно определить его содержание и рамки, обозначить конкретно, что отличает «зеленую» экономику от «незеленой».

Ряд исследователей при раскрытии сущности «зеленой» экономики опираются на основные характеристики «зеленой» экономики, сформулированные в Докладе ЮНЕП 2011 г. «Навстречу "зеленой" экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности — обобщающий доклад для представителей властных структур» ([URL: www.unep.org/greenecomony](http://www.unep.org/greenecomony)) [\[6\],\[7\]](#). Такая экономика описана в названном Докладе как

повышающая благосостояние людей, обеспечивающая социальную справедливость, и одновременно существенно снижающая риски для окружающей среды и ее обеднение. «Зеленая» экономика в этом документе прежде всего связывается с обеспечением низких выбросов углеродных соединений, а также с эффективным использованием ресурсов. Очевидно, что утверждения, изложенные в таком документе, как Доклад ЮНЕП, с юридической точки не образуют и не должны образовывать непосредственно правовую основу для понимания «зеленой» экономики. Кроме того, приведенные характеристики слишком абстрактны: по сути, их можно свести в общем счете к тому, что при реализации концепции «зеленой» экономики все должно стать очень хорошо и для окружающей среды, и для общества. Это не совсем ясное определение, полагаем, скорее должно быть оценено с позиции расстановки некоторых идеологических ориентиров и формулирования основ для соответствующего политического направления. Показательно, например, что в Докладе о работе Регионального совещания по подготовке к Конференции ООН по устойчивому развитию (Женева, 1–2 декабря 2011 г.) (URL:

<https://unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2011/ece/e.ece.rpm.2011.2.add.1.r.pdf>)

речь во многом идет именно о поиске политических инструментов для воплощения государствами идей «зеленой» экономики.

В докладе Генерального секретаря на первой сессии Подготовительного комитета Конференции ООН по устойчивому развитию (17–19 мая 2010 г.) приведен список инструментов, которые должны применяться в условиях «зеленой» экономики. К таковым, в частности, отнесены: «экологическое» налогообложение; поощрительная по отношению к формированию «зеленых» предприятий и рынков государственная закупочная политика; государственные инвестиции в инфраструктуру, обеспечивающую сохранение и приумножение природного капитала, в числе которой рассматривается общественный транспорт, применение возобновляемых источников энергии, инфраструктура, связанная с повышением энергетической эффективности.

Соотнесение этого инструментария с подходами в действующем российском законодательстве позволяет сделать вывод о том, что отдельные направления развития, связанные с формированием «зеленой» экономики довольно давно присутствуют в правовом регулировании разных групп общественных отношений. Так, Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133), в главе IV объединяет правовое регулирование относительно сразу двух инструментов «зеленой» экономики: а) государственной поддержки деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды (очевидно, что к таковой следует отнести деятельность «зеленых» предприятий); б) платежей за негативное воздействие на окружающую среду. Применительно к отнесению последнего направления правового регулирования к инструментам «зеленой» экономики, а именно – к системе экологического налогообложения, важно исходить из понимания платежей за природопользование в их широком понимании, то есть с включением в их понятие платежей за негативное воздействие, как выполняющих фактически роль экологических налогов, что убедительно показано А.А. Ялбулгановым [\[8, с. 19–20, 34–35\]](#).

В России также сформировано законодательство об энергосбережении и повышении энергетической эффективности во главе с Федеральным законом от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2009. № 48. Ст. 5711).

Таким образом, часть тех мер, которые государство должно предпринимать при обеспечении развития «зеленой» экономики, получили развернутое нормативно-правовое закрепление. Вместе с тем важно подчеркнуть, что названные законодательные акты и принятые на их основе подзаконные нормативные правовые акты не оперируют понятием «"зеленая" экономика» ^[9]. Иначе говоря, **обеспечивая фактически механизмы воплощения в жизнь отдельных инструментов «зеленой» экономики, действующее законодательство с формальной точки зрения не связывает соответствующие установления с «зеленой» экономикой.** Это положение могло бы быть скорректировано в аспекте закрепления в праве новой терминологии, отвечающей международным подходам, при внесении изменений и дополнений в тексты названных законодательных актов, а также принятых в их развитие подзаконных актов. Тем самым курс на строительство «зеленой» экономики получил бы более четкое нормативно-правовое оформление.

Это тем более представляется нам необходимым, что в Итоговом документе Конференции «Рио+20» «Будущее, которое мы хотим» («The future we want») (далее – Итоговый документ) прямо отмечена **невозможность рассмотрения «зеленой» экономики как единого для всех государств комплекса подходов и правил.** Так, договорившись рассматривать «зеленую» экономику в контексте устойчивого развития и ликвидации нищеты и в качестве одного из важных инструментов обеспечения устойчивого развития, государства-участники посчитали необходимым подчеркнуть, что «зеленая» экономика может обеспечить различные варианты формирования политики, но не должна быть жестким набором правил (п. 56 Итогового документа). Это вполне объяснимый подход, поскольку государства существенно различаются между собой по экономическим, политическим, географическим, климатическим реалиям. Учесть их все, образовав под названием «"зеленая" экономика» некий комплекс императивных установлений, очевидно не представляется допустимым и убедительным. Это же обстоятельство нашло отражение на стадии подготовки Конференции «Рио+20», в частности, в Докладе о работе Регионального совещания по подготовке к Конференции ООН по устойчивому развитию 2011 г., где делегации государств выразили мнение, что не может быть единого универсального подхода в вопросе «зеленой» экономики ввиду наличия специфики экономических и политических условий в каждой стране.

Данное подчеркивание невозможности установления четких и однозначных рамок понимания «зеленой» экономики означает в итоге и практическую неисполнимость задачи однозначного определения соответствующего понятия как международно-правового, значимого для всех государств одновременно. Это же видение представляется целесообразным истолковать с другой точки зрения как признание права разных стран понимать «зеленую» экономику в некотором диапазоне характеристик. В частности, в качестве таковых могут выступать общие описания направлений и результатов, которые обозначены для государств-участников Конференции «Рио+20» в ее Итоговом документе. В этом ряду: содействие ликвидации нищеты, поступательный экономический рост, социальная интеграция, улучшение благосостояния человека и создание возможностей для занятости и достойной работы для всех, обеспечение нормального функционирования экосистем планеты, внедрение рациональных моделей потребления и производства, уменьшение количества отходов и др. (п. 56, 58, 60 Итогового документа).

Тем самым, как полагаем, на международном уровне заданы определенные ориентиры и рамки для понимания термина «"зеленая" экономика», равно как и связанных с ним и производных от него терминов «"зеленый" рост», «"зеленые" инвестиции», «"зеленое"

развитие» ^[10] и т. п., при их использовании в российских документах стратегического планирования. Тем не менее исследование случаев употребления термина «"зеленая" экономика» в действующих документах стратегического планирования свидетельствует об обратном: как правило, понимание значения данного термина, во-первых, далеко не так широко и разносторонне, как в международных документах, и во-вторых, иногда не предполагает однозначно позитивный контекст.

Итак, часто «зеленая» экономика в документах стратегического планирования упоминается в контексте преимущественно природоохранной и природоресурсной повестки: одновременно с задачами охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, а также в едином ряду с вопросами в области экологии. В таких случаях, как правило, именно общий фон свидетельствует об определенных представлениях о «зеленой» экономике при планировании, прогнозировании, программировании тех или иных направлений деятельности. В частности, Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденные распоряжением Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р (*СЗ РФ. 2013. № 40 (ч. III). Ст. 5096*), предусматривают, что при решении задачи развития внутреннего рынка лесобумажной продукции должно осуществляться содействие формированию рынка экологической лесной продукции, природоохранных и иных экосистемных услуг в области леса, развития «зеленой» экономики и биоэнергетики (п. 14).

В Стратегии социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года, утвержденной постановлением Правительства Московской области от 28 декабря 2018 г. № 1023/45, концепция «зеленой» экономики отмечена в разделе, посвященном приоритетному направлению «Охрана окружающей среды и экология». Так, в названной Стратегии констатируется необходимость реализации мероприятий, направленных на стимулирование предприятий вкладывать средства в модернизацию производства (очистных сооружений, фильтров) в целях снижения негативного воздействия на окружающую среду, в том числе оказание финансовой помощи, развитие «зеленой» экономики, высоких технологий и альтернативных источников энергии.

Тема «зеленой» экономики поднимается и в документах стратегического планирования по развитию сельского хозяйства. В частности, в результате внесения изменений в государственную программу Калужской области «Поддержка развития российского казачества на территории Калужской области» (*постановление Правительства Калужской области от 2 ноября 2017 г. № 641*) в программе получило закрепление установление о том, что «развитие казачьих сельскохозяйственных производств будет направлено на производство экологически чистых продуктов, в основе которого будут заложены принципы "зеленой экономики"».

Внедрение принципов «зеленой» экономики в Стратегии социально-экономического развития Костромской области на период до 2035 года, утвержденной распоряжением Администрации Костромской области от 12 июля 2021 г. № 165-ра, видится в ряду ключевых возможностей для развития этого субъекта РФ. Правда, в чем конкретно заключаются данные принципы, Стратегия умалчивает. Те же принципы и так же без раскрытия их содержания упомянуты и в Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года, утвержденной постановлением Правительства Вологодской области от 17 октября 2016 г. № 920. Однако в последнем случае важен контекст использования термина «"зеленая" экономика», который дает некоторое представление о его восприятии в субъекте РФ. В частности, отмечено, что в Вологодской области трудности перехода к «зеленой» экономике обусловлены наличием

«грязных» производств, неразвитостью экологических технологий, низкой мотивацией, экологической культурой населения.

Иногда в официальных документах термин «"зеленая" экономика» прямо не называется, но так или иначе подразумеваются отдельные ее характеристики. Например, в Целях и основных направлениях устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р (*СЗ РФ. 2021. № 30. Ст. 5814*), использованы термины «зеленое развитие», «зеленый проект». Названный документ призван определить ключевые направления государственной политики Российской Федерации по развитию инвестиционной деятельности в стране и привлечению внебюджетных средств в проекты, связанные с положительным воздействием на окружающую среду, развитие социальных отношений и иных направлений устойчивого развития. Среди основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития нашли отражение как сфера охраны окружающей среды (обращение с отходами, природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие), так и базовые отрасли российской экономики (энергетика, строительство, промышленность, транспорт и промышленная техника, сельское хозяйство). Отдельные направления также составили водоснабжение, водоотведение и устойчивая инфраструктура.

Общие результаты реализации Концепции создания территориально обособленного инновационно-производственного центра «ИнноКам», одобренной распоряжением Правительства РФ от 17 июня 2016 г. № 1257-р (*СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. 3). Ст. 4504*), связаны в названном документе с проведением системной политики рационального природопользования и внедрения «зеленых» технологий, формированием инновационной экономики, что в совокупности должно привести к переходу региона к модели устойчивого развития. В Прогнозе научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденном Правительством РФ (*СПС «КонсультантПлюс»*), «зеленая» тема нашла отражение в разделе 5 «Рациональное природопользование». Среди возможностей, способных повлиять на достижение определенных результатов, обозначены: развитие экологически чистого транспорта; освоение трудноизвлекаемых углеводородных ресурсов; увеличение затрат на охрану окружающей среды; введение юридически обязывающих ограничений на выбросы углекислого газа; освоение подземного пространства городов и сельских поселений и многие другие возможности. Примечательно, что в этом же ряду названы экологизация экономики и «зеленый рост» в развитых странах мира.

В индивидуальной программе социально-экономического развития Республики Карелия на 2020–2024 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 10 апреля 2020 г. № 973-р (*СЗ РФ. 2020. № 16. Ст. 2648*), термин «"зеленая" экономика» употреблен в широком контексте, в целом соответствующем пониманию «зеленой» экономики на международном уровне. Так, в одном ряду среди основных направлений опережающего социально-экономического развития Республики Карелия помимо такого направления, как результативное управление территориями с учетом принципов «зеленой» экономики, названы совершенствование транспортной и инженерной инфраструктуры, социальное направление («развитие человеческого капитала»), равно как определенное отражение нашла неоднократно подчеркнутая в международных договорах необходимость одновременного экономического, экологического и социального развития (в части закрепления направления «совершенствование государственных механизмов управления экономикой, экологией и социальной сферой»).

Во всех названных и других многочисленных документах стратегического планирования

при установлении сочетания понятия «"зеленая" экономика» с вопросами охраны окружающей среды, экологической безопасности, рационального природопользования и вопросами экологии «зеленая» экономика оценивается как в целом безусловно положительное явление, исключительно в позитивном смысле. При этом значимые признаки «зеленой» экономики нередко прямо не обозначаются, ее составные элементы не называются. Сущность «зеленой» экономики в этих условиях обычно можно установить только приблизительно на основе сопоставления с другими, текстуально близко размещенными понятиями, в едином ряду направлений, задач, возможностей и т. п. Можно сказать, что эту группу документов стратегического планирования объединяет отсутствие выражения сколь-нибудь обособленного, заданного конкретными фактическими данными и обстоятельствами отношения к самой концепции выстраивания «зеленой» экономики именно в российских условиях. «Зеленая» экономика в этой категории документов стратегического планирования – явление, как правило, не требующее отдельного предметного осмысления, это скорее несомненный ориентир, веха в государственном развитии.

Однако есть и другая группа документов стратегического планирования, где употребление понятия «"зеленая" экономика» сопровождается оценкой обозначаемого им явления, связано с его приложением к объективным обстоятельствам и условиям российской экономики, состояния социальной сферы, качества окружающей среды на конкретных территориях. В данной группе в свою очередь сформированы характерные контексты упоминания «зеленой» экономики, и они не всегда комплиментарны по отношению к ней.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 (*СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351*), термин «"зеленая" экономика» употреблен только единожды. Причем применительно к экономике одновременно применены эпитеты «зеленая» и «низкоуглеродная», что само по себе вызывает вопросы: происходит ли при таком изложении усиление характеристик одной и той же описываемой экономики или имеются в виду разные виды экономики. Но более того, примечательным становится соединение двух тезисов в одном пункте (п. 80) при упоминании «зеленой» экономики: во-первых, развитие «зеленой» и низкоуглеродной экономики выделено в названной Стратегии как главный вопрос в международной повестке дня; во-вторых, одновременно утверждается, что возрастающая конкуренция за доступ к природным ресурсам – один из факторов усиления международной напряженности и возникновения конфликтов между государствами. Само объединение двух утверждений в одном пункте Стратегии несет важную смысловую нагрузку, но более ясно акценты здесь не были расставлены.

В Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216 (*СЗ РФ. 2019. № 20. Ст. 2421*), оценка роли концепции «зеленой» экономики для российской энергетической сферы является более развернутой. Она дана в разделе II, где приведены перечни вызовов, угроз энергетической безопасности и рисков в области энергетической безопасности. При этом согласно п. 4 Доктрины угроза энергетической безопасности понимается как совокупность условий и факторов, создающих возможность нанесения ущерба энергетике РФ, в то время как вызов энергетической безопасности представляет собой совокупность условий и факторов, создающих новые стимулы для развития мировой энергетики или новые направления ее развития, но также способных привести к возникновению угрозы энергетической безопасности. В ряду внешнеэкономических вызовов нашли отражение такие факторы (*являющиеся одновременно следствием*

реализации концепции «зеленой» экономики) как замедление роста мирового спроса на энергоресурсы и изменение его структуры, в том числе вследствие замещения нефтепродуктов другими видами энергоресурсов, развития энергосбережения и повышения энергетической эффективности, а также увеличение доли возобновляемых источников энергии в мировом топливно-энергетическом балансе (п. 8). В качестве внешнеполитического вызова энергетической безопасности обозначено наращивание международных усилий по реализации климатической политики и ускоренному переходу к «зеленой» экономике. Иными словами, в таком изложении отдельные направления, связанные с развитием «зеленой» экономики применительно к российской энергетической сфере, приобретают одновременно как довольно положительную (в качестве задачи, импульса для развития), так и несколько тревожную (в качестве некоей потенциальной опасности) характеристики.

Государственная программа Российской Федерации «Развитие энергетики», утвержденная постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 321 (СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. III). Ст. 2167), повторяет Доктрину энергетической безопасности Российской Федерации в части обозначения вызовом ускоренного движения в сторону «зеленой» экономики.

Та же формулировка («наращивание международных усилий по реализации климатической политики и ускоренному переходу к «зеленой» экономике») использована для обозначения нового, требующего своевременного реагирования вызова в Государственной программе Российской Федерации «Развитие атомного энергопромышленного комплекса», утвержденной постановлением Правительства РФ от 2 июня 2014 г. № 506-12 (СЗ РФ. 2014. № 24. Ст. 3092). Данный вызов в названной Государственной программе рассматривается в сочетании с повышенным общественным вниманием к работе объектов использования атомной энергии. Наличие такого вызова связывается с осуществлением дальнейшего повышения результативности и прозрачности в вопросах ресурсо- и энергосбережения, утилизации отходов, развития технологий безуглеродной электрогенерации, обеспечения ядерной и радиационной безопасности, снижения вредного воздействия на окружающую среду.

Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной указом Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 (СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2902), изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, равно как развитие «зеленых» технологий отнесены одновременно к основным вызовам и угрозам экономической безопасности (п. 12). При этом под угрозой экономической безопасности понимается совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере; под вызовами экономической безопасности – совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности (п. 7 Стратегии экономической безопасности РФ).

Согласно Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года, утвержденной указом Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 г. № 10, в числе угроз региональной экономике обозначено формирование в развитых странах «зеленой» экономики. В частности, эти процессы связаны в региональной стратегии с потенциальной возможностью переноса вредных производств на территорию области.

Ситуация должна быть осмыслена с позиции необходимости юридического закрепления

приоритетов для развития страны, из ее сложившихся реалий. Россия, как известно, – страна с хорошо развитой традиционной энергетикой, в общем объеме которой наименьшие экологические риски связываются с гидроэнергетикой [11, с. 161-176]. Меры по охране окружающей среды от негативного воздействия в этих условиях давно проработаны, закреплены в законодательстве.

В то же время развитие использования возобновляемых источников энергии как одного из практически безусловно воспринятых научной общественностью атрибутов «зеленой» экономики не означает исключение экологических рисков и причинения вреда окружающей среде. Отрицательное воздействие в этом случае приобретает разные формы [12, 13], и возможно, переходит в разряд менее изученных, а реагирование на него в силу определенной инертности правового регулирования и управления, объективных условий познания и необходимости приобретения определенного опыта потребует, как минимум, дополнительной проработки, ресурсов и времени.

В процессе форсирования претворения в жизнь идей «зеленой» экономики важно уже на стадии стратегического планирования иметь готовые ответы на вопросы о соотношении «плюсов» и «минусов» новой деятельности. Почему, скажем, ветрогенераторы, многометровые лопасти которых (от 25 до 50 м длиной и до 1000 кг весом каждая [12, с. 175]) довольно часто требуют замены и при этом требуют применения сложных процессов утилизации, рассматриваются как более лояльные по отношению к окружающей среде, чем традиционные гидроэлектростанции? В этом же ряду – проблема утилизации литиевых батарей, применяемых в электромобилях [14], сопровождение добычи лития для них химическим и шумовым загрязнением, уничтожением ландшафтов, большим потреблением воды и т. п. (URL: <https://hotgeo.ru/society/59587?ysclid=lc92qpjlnq296262893>; <https://fin-accounting.ru/financial-news/2021/lithium-mining-white-oil-electric-vehicles?ysclid=lc92mx009x932189790>).

Неслучайно на этом фоне обращение Президиума РАН к решению задачи позитивного позиционирования атомной и гидроэнергетики в зарубежных научных кругах (*Постановление Президиума РАН от 23.09.2021 N 145 «Низкоуглеродное развитие для России»* // URL: <https://www.ras.ru/presidium/documents/directions.aspx?page=1>). В частности, Президиум РАН подчеркнул необходимость работы в направлении признания международным сообществом атомной и гидроэнергетики элементами «зеленой» экономики.

В самом деле, по ряду показателей данные виды энергетики вполне отвечают самой сущности «зеленой» экономики, но не вписываются в нее согласно принятой концепции. По тем же основаниям, очевидно, в Доктрину энергетической безопасности Российской Федерации включено заявление, что Россия считает недопустимым рассмотрение вопросов изменения климата и охраны окружающей среды с предвзятой точки зрения и намеренное игнорирование таких аспектов устойчивого развития, как развитие чистых углеводородных энергетических технологий (п. 10). Уместно здесь также подчеркнуть, что при принятии Парижского соглашения Российской Федерацией сделано три оговорки, одна из которых связана с неприемлемостью использования данного Соглашения и его механизмов как инструмента создания барьеров для устойчивого социально-экономического развития Сторон Конвенции (см.: *постановление Правительства РФ от 21 сентября 2019 г. № 1228 // СЗ РФ. 2019. № 39. Ст. 5430*).

Таким образом, выполнение международных обязательств, в том числе касающихся необходимости продвижения идей «зеленой» экономики, в сущности, оставляет

государствам–участникам конкретных соглашений широкое пространство для установления собственных приоритетов и определения инструментов в достижения общих целей. Такие подходы должны быть четко осознанны при реализации российской государственной политики и сформулированы, в том числе посредством определения «зеленой» экономики как правового понятия, определения ее атрибутов и элементов, значимых и необходимых именно в российских условиях. В этом смысле вопросы, что представляет из себя «зеленая» экономика, какие конкретно области и виды деятельности составляют не просто экономику, а «зеленую» экономику, – это вопросы правотворчества. Документы стратегического планирования при этом уже частично подошли к решению этой задачи, расставив некоторые акценты в характеристике концепции «зеленой» экономики при планировании и прогнозировании развития экономики и социальной сферы страны.

Всесторонний и глубокий анализ должен предварять использование термина «"зеленая" экономика» в правовых актах, в том числе в документах стратегического планирования, исключая его дежурное использование и придание ему сугубо поверхностного, формального значения. К идее «зеленой» экономики не следует относиться, с одной стороны, как к некоторой жесткой конструкции, своего рода непререкаемой догме (это как раз и не предусматривается международными документами), но, с другой стороны, представляется необоснованным и легковесным восприятие ее как безусловного универсального средства, в одинаковой степени приемлемого для любого государства, как формального штампа, при использовании которого решаются сами собой все экологические, экономические и социальные проблемы. «Зеленую» экономику, полагаем, скорее целесообразно видеть как долгий путь поиска оптимальной модели соотношения подчас прямо противоположных запросов человечества, через неизбежные пробы, ошибки, удачи и находки. И эти подходы с учетом рамок и ориентиров, закрепленных на международном уровне, должны найти свое место как в традиционной системе нормативных правовых актов Российской Федерации, так и в различных документах стратегического планирования.

Библиография

1. Игнатьева И.А. Проблемы правового обеспечения создания «зеленой» экономики в России // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2012. № 2. С. 26—41.
2. Бобылёв С. Н. Экологические вызовы и «зеленая» экономика // Вестник МИТХТ. Серия: социально-гуманитарные науки и экология. 2014. Т. 1. № 1. С. 5–14.
3. Хуторова Н. А. Зеленая экономика как инструмент стимулирования экономического роста // Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 10. С. 35–44.
4. Сигова М. В., Круглова И.А. «Зеленая» экономика как фактор экономической безопасности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 3(99). С. 47–53.
5. Тимофеева С. С. «Зеленая экономика», «зеленые рабочие места» в России и новые производственные риски // XXI век. Техносферная безопасность. 2016. Т. 1. № 2(2). С. 10–20.
6. Кудинова Г. Э. Парадигма перехода России и регионов к «зеленой экономике» и устойчивому развитию // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 3(26). С. 104–112. – DOI 10.15688/jvolsu3.2014.3.11.
7. Гурьева М. А. Взаимообусловленность понятий «зеленая экономика», устойчивое развитие, экологическое развитие экономического пространства // Глобальный

- научный потенциал. 2016. № 5(62). С. 46–55.
8. Ялбулганов А. А. Правовое регулирование природоресурсных платежей: учебное пособие. М.: Юстицинформ, 2021. – 232 с.
9. Игнатьева И. А. Экономическое регулирование в области охраны окружающей среды и природопользования и инструменты «зеленой» экономики: точки пересечения в праве // Экологическое право. 2012. № 4. С. 37–41.
10. Булгакова Ю. В., Набок С. Д. Взаимообусловленность понятий «зеленая» экономика, «зеленый» рост и устойчивое развитие // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5-1(59). С. 89–91. – DOI 10.23670/IRJ.2017.59.091.
11. Нетрадиционные и возобновляемые источники энергии: учебное пособие / под ред. В.В. Денисова. Ростов на Дону: Феникс, 2015 – 382 с.
12. Пачурин Г. В., Соснина Е.Н., Маслеева О.В., Крюков Е.В. Экологическая оценка возобновляемых источников энергии: учебное пособие для вузов / под общ. ред. Г.В. Пачурина. СПб.: Лань, 2021. – 236 с.
13. Редникова Т.В. Зеленое сельское хозяйство как отрасль зеленой экономики: проблемы оценки комплексного воздействия на окружающую среду // Сельское хозяйство. 2022. № 4. С. 37–45.
14. Ольшанская Л.Н., Лазарева Е.Н., Клепиков А.П. Экологические аспекты утилизации литиевых химических источников тока // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2005. – № 1(6). – С. 124–132.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Понятие «"зеленая" экономика» в документах стратегического планирования».

Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена раскрытию и исследованию понятия «... «"зеленая" экономика» в документах стратегического планирования». Автором выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения международного права и экологического права России, при этом автором отмечено, что «Понятие «"зеленая" экономика» используется в документах стратегического планирования как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации». Изучаются НПА России, доклады ЮНЕП, доклад о работе Регионального совещания по подготовке к Конференции ООН по устойчивому развитию, итоговый документ Конференции «Рио+20», международные документы, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем научной литературы по заявленной проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом автор отмечает: «Сейчас термин «"зеленая" экономика» несколько чаще стал применяться в текстах стратегий по самым важным направлениям развития Российской Федерации».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «Однако как в документах стратегического планирования, так и в теоретических работах понятие «"зеленая" экономика», как правило, не сопровождается выделением четкого набора юридически значимых критериев и признаков. Иными словами, на основании лишь собственно использования в тех или иных текстах этого понятия подчас невозможно определить его содержание и рамки, обозначить конкретно, что отличает

«зеленую» экономику от «незеленой»». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана определенная методологическая основа исследования. Автором используется совокупность всеобщих, общенаучных, частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы автора. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского и международного законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «Соотнесение этого инструментария с подходами в действующем российском законодательстве позволяет сделать вывод о том, что отдельные направления развития, связанные с формированием «зеленой» экономики довольно давно присутствуют в правовом регулировании разных групп общественных отношений» и др. Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и России, с правовой точки зрения предлагаемая автором работа может считаться актуальной, а именно он отмечает «...обеспечивая фактически механизмы воплощения в жизнь отдельных инструментов «зеленой» экономики, действующее законодательство с формальной точки зрения не связывает соответствующие установления с «зеленой» экономикой». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов и НПА, и он следует и автор показывает умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах автора. Среди них, например, такой: «... исследование случаев употребления термина «"зеленая" экономика» в действующих документах стратегического планирования свидетельствует об обратном: как правило, понимание значения данного термина, во-первых, далеко не так широко и разносторонне, как в международных документах, и во-вторых, иногда не предполагает однозначно позитивный контекст». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества. Стил, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Сельское хозяйство», так как посвящена раскрытию и исследованию понятия «... «"зеленая" экономика» в документах стратегического планирования». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому автор отмечает, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и автор использует их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены. Библиография достаточно полная, содержит российские и международные акты и документы, научные исследования, к которым автор обращается. Это позволяет автору правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие современной

научной литературы показало обоснованность выводов автора. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Автор описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументирует более правильную по его мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагает варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «... выполнение международных обязательств, в том числе касающихся необходимости продвижения идей «зеленой» экономики, в сущности, оставляет государствам-участникам конкретных соглашений широкое пространство для установления собственных приоритетов и определения инструментов в достижения общих целей» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи рекомендую «опубликовать».